

Н.Б. СКВОРЦОВ
(Волгоград)

КЕРАМИКА В ОБРЯДЕ КАЗАКОВ СТАРОГРИГОРЬЕВСКОГО ГОРОДКА

Представлен обряд, выявленный в процессе исследования Старогригорьевского казачьего городка, с использованием керамических изделий и нумизматического материала.

Ключевые слова: *Старогригорьевский городок, грабительский перекоп, керамический комплекс, чешуйка, легенда, монетный двор, керамика, глиняные сосуды, горшки-махотки.*

В 2014 г. сотрудники Волгоградского социально-педагогического университета и Волгоградской областной общественной организации «Волго-Донское археологическое общество» провели археологическую разведку для выявления местонахождения Старогригорьевского казачьего городка. Его место было определено. Практически вся территория поселения была насыщена предметами материальной культуры. Обнаружены фрагменты керамики, бутылочного стекла, точильных камней из песчаника, кованые изделия из металла, нумизматический материал. Собран материал, расширяющий наши представления о памятнике. Данная работа посвящена новым данным о комплексе керамики из этого казачьего городка.

Известно, что к вещам, обладающим информационным потенциалом, относятся керамика, фрагменты керамических сосудов, позволяющие получить сведения о времени, месте и технологии их изготовления. На исследованной территории этой части населенного пункта обнаружено более 240 фрагментов керамики. Такое количество артефактов было поднято на поверхность как в процессе естественного поверхностного смыва, так и после её вскрытия «черными копателями». Разнообразие керамического материала позволяет говорить о том, что казаки здесь, вероятно, кроме известных видов деятельности (охоты, рыбной ловли, разведения скота и т.д.), занимались изготовлением глиняной посуды. Подтвержде-

ние нашей версии находим у А.Н. Логинова. Автор пишет, что гончарным производством занимались «в станицах Старогригорьевской, Ново-Григорьевской, Сиротинской, принадлежавших Второму Донскому округу. Глина имела свинцовый, белый или красноватый цвет. Добывали её на большой глубине. Для производства глиняной посуды строили гончарни. В 1869 году в Сиротинской и близ находящихся станицах было 46 гончарен, на которых работало сто мастеров и подмастерьев. В казачьем быту керамическая посуда занимала значительное место; ценились, прежде всего, её практические свойства. Формы и декор глиняной посуды информировали о том, для каких продуктов она предназначалась: светлые – для молока, темные – для пива и кваса, черная керамика – для приготовления пищи в печи. Глиняные сосуды имели самые разнообразные формы: кубышки – узкогордые – посудыны с широко раздутыми боками, махотки – низкие кувшины с широким горлом, с ручкой, носиком, иногда с крышкой» [5]. Заметим, автор затрагивает вопросы производства гончарной посуды в рамках общей информации о промыслах на Дону. Но эти данные не касаются конкретных промыслов и взяты из материалов XIX в., а не более раннего периода, в связи с отсутствием таковых в фондах.

Кроме того, краеведы, используя уже имеющийся в научном обороте материал, пишут: «Старогригорьевские гончары в основном делали горшки разных форм – низкие и высокие с широким коротким и длинным узким горлышком. Применялись они для заправки молока, квашения капусты, солки огурцов и помидоров и т.д. Горшки по объему были разные: как на 1 ведро, так и меньше. Для заправки молока на каймак подходили “жаренки”. Это были сосуды широкие, но невысокие, “чтобы в печку проходили”» [7].

Из-за отсутствия в нашем распоряжении материалов по гончарному производству с территории других казачьих поселений дать исчерпывающий анализ производства и использования керамических комплексов в то время в этой станице весьма затруднительно. Кроме того, собранный любителями старины керамический материал если и существует, то не описан.

Вероятно, поэтому описание характерных черт находок, встреченных на современной поверхности городка, будет интересно всем любителям истории. В последнее время в нашем обществе стал проявляться повышенный интерес к предметам старины. Любители древностей ищут их повсюду, в том числе и на территориях, ранее освоенных и обжитых человеком, но по ряду причин оставленных. К таким скрытым от человека памятникам относятся и первичные казачьи поселения. Именно эти не охраняемые государством памятники подвергаются разграблению и разрушению. Примером может служить небольшая территория Старогригорьевского казачьего городка, которая была незаконно вскрыта любителями древностей («черными копателями»). Первоначальное впечатление обескураживающее. Земля перерыта, культурный слой нарушен. Перемешанность слоёв не позволяет установить хронологические рамки той или иной найденной вещи. На поверхности и в вывороченных комьях грунта видно большое количество фрагментов разбитой керамики, остатков предметов из железа. Хорошо то, что площадь вскрытия небольшая. Видимо, любители древностей не нашли того, что хотели, и ушли. Мы вновь просмотрели развороченную «черными копателями» землю. Обнаружили разбитый керамический комплекс, который позволил выявить ранее не встречавшийся у казаков вид хранения бытовых предметов. На глубине 0,6–0,62 м от современной поверхности было обнаружено скопление пяти разбитых глиняных сосудов, которые располагались кверху дном. Первый сосуд находился у северной стенки грабительского раскопа. Дно, придонная часть тулова, горло были разбиты, но все фрагменты находились в одном месте, что позволило его собрать и реставрировать. Горшок был изготовлен на гончарном круге из хорошо отмученной и промешанной глины с добавлением дресвы и песка разных фракций. На внешней и внутренней сторонах видны следы сглаживания. Обжиг неравномерный. Цвет поверхности лицевой части сосуда черный, местами переходящий в светло-коричневый. Глина в изломе темно-коричневого цвета, отслаивающаяся. Венчик профилированный. На лицевой стороне сосуда прочерчен линейный орнамент в виде пяти разных по толщине линий. Диаметр венчика 23,4 см, высота 2,1 см, толщина 1,1 см. Диаметр тулова 28,4 см, высота 19,1 см. Диаметр дна 8,6 см. Толщина стенки в средней части 0,5 см, ближе ко дну 0,8 см. Ничего особенного в данном глиняном сосу-

де нет. Подобные по форме горшки имеются в экспозиции Вешенского и других музеев. Правда, датировать их сложно. В нашем случае это сделать было легко. На земле, под фрагментами горшка, были встречены монета, копейка-чешуйка, фрагмент подвески монисто и кости животного. Копейка-чешуйка: металл – серебро, ручная чеканка, время царствования Петра Алексеевича (Петра I), начало XVIII в. (1700 г.). На аверсе изображение всадника, частичное и смещенное, монограмма монетного двора отсутствует. Вероятно, Кадашевский монетный двор. Легенда на реверсе читается не полностью (...Ъ, ...ВИЧ..., ...рос..., ...од...). Потертость металла наблюдается в верхней и средней частях легенды. Из положенных строк видны только четыре. Поверхность не корродирована. Вес – 0,2 г. Размер: 1,02×0,62×0,06 см. Копейки более раннего, совместного правления чеканились по весовой норме 0,42 г, фактический вес монет составлял 0,40 г. Вес встреченной монеты, как видим, по сравнению с чешуйками предыдущего времени, уменьшился. Подвеска монисто изготовлена из копейки-чешуйки. Металл – серебро, ручная чеканка. Время царствования Петра I, вероятно, 1700 г. На одной из сторон пробито сквозное отверстие. Монограмма монетного двора не читается. Легенда на реверсе читается не полностью в связи с тем, что верхняя часть затерта, а нижняя сохранила часть чеканного текста – «...кий...кн...» «...етръ», под которой надпись прочесть нельзя. Из положенных строк видны частично только три. Аверс затерт. Вес – 0,267 г. Размер: 1,1×0,71×0,01 см.

Рядом с ранее описанным горшком, с его южной стороны, находились фрагменты второго глиняного горшка из светлой глины, изготовленного на гончарном круге. Как и первый, этот экземпляр тоже был реставрирован. Верхняя часть венчика и плечика в этом экземпляре частично отсутствуют. Следы механического сглаживания просматриваются у дна и на разных частях тулова. На лицевой поверхности следы копоти. Часть дна отслоилась. Формовочная масса с добавлением дресвы и песка разных фракций хорошо отмучена и промешана. Обжиг неравномерный. В изломе черепка просматривается двухслойный провал. Его цвет варьирует от темно-коричневого до бежевого оттенка. Короткий венчик отогнут наружу. Его высота 1,8 см, толщина до 0,8 см. На его поверхности просматривается линейный орнамент в виде четырех прорисованных коричневой (охряной) краской линий,

под которыми видны соединяющиеся волнообразные мазки аналогичной краской. На границе плечика и тулова прорисованы ещё четыре линии, подобные вышеописанным. Диаметр тулова 21 см, высота сосуда 16,8 см, диаметр дна 8,7 см. Как и под первым горшком, среди обломков встречены копейка-чешуйка и фрагмент подвески монисто, изготовленной из копейки-чешуйки. Металл – серебро, ручная чеканка, время царствования Петра I, начало XVIII в. (1702 г.). Изображение всадника частичное и смещено (просматриваются голова и передняя часть лошади, копьё, часть даты выпуска, последняя цифра «в»=2). Кадашевский монетный двор. Легенда читается не полностью: «...епр, ...ВИ..., ...ез..., ...од...». Потертость металла наблюдается в верхней и средней частях легенды. Из положенных для оттиска строк видны только четыре. Поверхность не корродирована. Вес – 0,24 г. Размер: 0,96×0,72×0,02 см. Идентификация проведена по «Каталогу изображений удельных монет и монет “царского” периода Руси 14–17 веков» (КГ № 1899 15-43; КГ № 1922 19-46). Вторая подвеска монисто выполнена из копейки-чешуйки. Аверс затерт. На реверсе нечитаемая легенда. На монете пробито два сквозных отверстия. Вес: 0,33 г, размер: 1,21×1×0,05 см.

Фрагмент третьего, маленького глиняного горшка, изготовленного из белой глины на гончарном круге, располагался в 9 см на юг от горшка № 2. На внутренней и внешней его сторонах видны следы сглаживания и копоти. Формовочная масса хорошо отмучена и промешана с добавлением мелких фракций песка. Обжиг равномерный. Глина в изломе черепка серовато-белого цвета. Сломы старые. Высота венчика 0,6 см, диаметр тулова 11,8, толщина стенки 0,55, диаметр дна 5,62, высота горшка 8,4 см. Под фрагментами сосуда встречена монета копейка-чешуйка. Металл – серебро, ручная чеканка, время царствования Петра I, начало XVIII в. (1700 г.). Изображение всадника частичное и смещено (просматриваются – нижняя часть всадника и передняя часть лошади без головы, копьё). Легенда читается не полностью (...кий...кн., Петрь, ...). Потертость металла наблюдается в верхней и средней частях изображения всадника. Из положенных строк видны частично только две, нижняя – на одну четверть. Поверхность не корродирована. Вес – 0,19 г, размер: 1,02×0,61×0,01 см. Идентификация проведена также по вышеуказанному каталогу (КГ № 1631 9-12). Ниже, в южном направлении от горшка, лежали две разбитые кости животного.

Четвертый, острореберный (?) сосуд располагался с юго-западной стороны от описанного сосуда № 1 и с северо-западной стороны от сосуда № 2. Реставрирован. Горшок изготовлен из хорошо отмученной и промешанной светлой глины с добавлением песка и известковых вкраплений разных фракций на гончарном круге. Обжиг равномерный. Глина в изломе черепка бежево-коричневого цвета, отслаивающаяся. На внешней и внутренней сторонах горшка – следы копоти и нагара. Высота сосуда 18,6 см, диаметр по венчику 19,8, диаметр горловины 19,4, диаметр тулова по ребру 24,6 см, диаметр дна 11 см. На его внешней стороне произведено разграничение дна и тулова в виде прочерченной линии. Толщина венчика 0,7 см, толщина стенки тулова 0,4 см. На венчике просматривается линейный орнамент в виде параллельных линий коричневого (охряного) цвета. Он продолжается на плечике. Ниже третьей его линии сделаны сдвоенные мазки в виде «птичек» или «кавычек». Под ребром, на тулове видна сдвоенная (широкая) линия. Как и под вышеописанными горшками, найдены копейка-чешуйка, кости окуня и железный гвоздь. Копейка-чешуйка изготовлена из серебра, чеканка ручная. Монета относится ко времени царствования Петра I, начало XVIII в. (1701 г.). Изображение всадника частичное и смещено (просматриваются нижняя часть всадника и передняя часть лошади без головы, копьё и дата. Монограмма Старого монетного двора. Легенда читается не полностью. Верхняя часть затерта, ниже – «...кий...кн...», третья строка – «...тръ», четвертая – ... «о»...). Потертость металла наблюдается в верхней и средней частях изображения всадника. Из положенных строк видны частично только три и нижняя на одну четверть. Поверхность не корродирована. Вес – 0,24 г. Размер: 0,99×0,7×0,01 см. Идентификация проведена также по каталогу [2] (КГ № 1659 17-15). Рядом с монетой находился железный, кованый, изогнутый, покрытый ржавчиной и белым налетом гвоздь. Длина 5,55 см. Ширина шляпки неправильной формы 1,23 см, диаметр нижней части 0,4, диаметр средней части 0,5 см.

В 27 см на юго-запад от глиняного сосуда № 3 встречены фрагменты сосуда № 5. Реставрирован. Горшок выполнен из коричневой глины с добавлением мелких фракций песка, мела и охристых вкраплений на гончарном круге. Формовочная масса хорошо отмучена и промешана. На внешней и внутренней сторонах видны следы сглаживания. Об-

жиг равномерный. Высота сосуда 17,56 см, диаметр по венчику 21,2, диаметр тулова 25,25, высота венчика 1,8, толщина до 0,9, диаметр дна 8,5 см. На дне горшка видны следы от набросанного песка, которым был покрыт рабочий стол гончарного круга во время изготовления изделия. На поверхности сосуда – следы копоти и нагара. На венчике прочерчен линейный орнамент в виде 8 параллельных линий. Как и ранее, среди обломков сосуда найдена копейка-чешуйка, а также кости передней конечности козули (вторая и копытная фаланги). Копейка-чешуйка изготовлена из серебра, чеканка ручная, относится ко времени царствования Петра I. Покрыта нагаром (обгоревшая). Очищена. Начало XVIII в. (?). Изображение всадника частичное и смещено (просматривается нижняя часть всадника). Монограмма монетного двора не читается. Легенда читается не полностью (верхняя часть затерта, ниже читается слово «петръ», под ним информация затерта). Из положенных строк видны частично только три, но и они покрыты смоляным нагаром. Поверхность корродирована. Вес – 0,27, размер: 1×0,8×0,01 см).

Возможно, перечисленная керамика рассматривалась казаками как символ блага, сытости, и, вероятно, кроме бытового предназначения, она использовалась и в обрядовой сфере их жизни. Материал позволяет трактовать его как своеобразный синтез религиозных традиций людей, пришедших на Дон.

Возможно, эти горшки представлялись казакам своеобразными святилищами с прахом умершего, под которые они также возложили пожертвования. Но это не горшки-печки, в которых должны быть отверстия. Вполне возможно, что это элементы культа, которые присутствовали при создании модели дома данной общины (домовина над зарытыми урнами с прахом предков). Продолжая эту мысль, мы можем предположить, что это заговоренное место. Возможно, найденные сосуды – чары, которые использовались для гадания на урожай. На них часто изображали 12 различных рисунков, составлявших замкнутый круг, – символ 12 месяцев. При раскопках славянских поселений найдены и идентифицированы такие сосуды, использовавшиеся для обрядов сева-жатвы, весенне-летних водных обрядов, проводившихся в священных рощах, у родников и связанных с богиней-девой, покровительницей плодородия. В нашем случае из двенадцати горшков осталось только пять. Поэтому мы можем только предполагать, что горш-

ки для приготовления пищи связывают воедино идею культа предков и содействие предка благополучию живых в то время.

Обращения к волшебной силе воды в данном случае мы не наблюдаем, т.к. сосуды перевернуты, к магии чисел – тоже. Трактовать это как прием счета тоже невозможно, т.к. комплекс нарушен грабителями. Представленный фактический материал свидетельствует о том, что у нас пока неполные представления об обрядовой культуре донских казаков, которая, скорее всего, имеет полиэтничный характер. Хотя традиционные виды хозяйственной деятельности представить можно без ошибок: это рыболовство (кости окуня), охота (кости ноги козули), гончарное производство (разные материалы и формы сосудов), строительное и кузнечное ремесла (железные гвозди). Датирование всего этого материала (комплекс вещей) с помощью монет дает нам их временные маркеры (хронологические реперы), что, в свою очередь, позволит использовать их для установления даты других групп вещей, обладающих перечисленными признаками. Форма найденных горшков имеет аналогию в Нижегородской области (Коновалова).

В основном нами рассмотрена кухонная неглазурованная керамика различных размеров с низким широким горлом, объемным туловом и узким маленьким дном. Гончарные изделия выполнены из местных материалов. По форме и технике изготовления это махотки – низкие кувшины с широким горлом, с венчиками, отогнутыми наружу и утолщенными по краю. Формовочная масса во всех экземплярах хорошо отмучена и перемешана с мелкими фракциями песка. Наблюдаются и другие примеси неглинистых материалов органического происхождения. На некоторых экземплярах отмечаются следы вытяжки. Обжиг равномерный, печной. Но на сломках многих фрагментов керамических сосудов можно наблюдать прокаленное тесто, имеющее несколько оттенков. Преобладает керамика, украшенная линейным орнаментом, исполненным охряной (коричневой) краской, прочерченными бороздками, выполненными при помощи вдавливания. Посуда характерна для кухонной керамики XVII–XVIII вв. Появление белой (кремовой) керамики, представленной в наибольшем количестве, можно датировать второй половиной XVII в. Форма изделий, вероятнее всего, является следствием миграции сюда группы населения из Поволжья в XVII в. Кроме этого, есть сведения, что в начале XIX в. в эти ста-

ницы пришли малороссы из Харьковской губернии, которые также стали делать гончарную посуду [5].

Список литературы

1. Асов А.И. Русские Веды: Песни птицы Гамаюн, Велесова книга. М.: Наука и религия, 1992.
2. Каталог изображений удельных монет и монет «царского» периода Руси 14–17 веков [Электронный ресурс]. URL: http://www.rus-moneta.ru/galer_gg_tip.php?duck_id=74&tip=222&s=35.
3. Клещинов В.Н., Гришин И.В. Каталог русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696–1717 гг.). Чешуйки Петра. М., 2005.
4. Коновалова З.С. Средневековая керамика сельских поселений XII–XIV вв. (по материалам раскопок селищ Городецкого района) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сб. науч. тр. Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 1996. С. 71–76.
5. Логинов А.Н. Гончарное производство [Электронный ресурс]. URL: <http://silverhorseshoe.narod.ru/gonchar.htm>.
6. Мельникова А.В. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989.
7. Чеботарёв А.В. Станица Староигорьевская (страницы истории) [Электронный ресурс]. URL: http://perevoloka.hop.ru/istoriya/ist_stan/starogr/starogr_str_ist/1.htm.

* * *

1. Asov A.I. Russkie Vedy: Pesni pticy Gamajun, Velesova kniga. M.: Nauka i religija, 1992.
2. Katalog izobrazhenij udel'nyh monet i monet «carskogo» perioda Rusi 14–17 vekov [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.rus-moneta.ru/galer_gg_tip.php?duck_id=74&tip=222&s=35.
3. Kleshhinov V.N., Grishin I.V. Katalog russkih srednevekovyh monet vremeni edinolichnogo pravlenija carja Petra Alekseevicha (1696–1717 gg.). Cheshujki Petra. M., 2005.
4. Konovalova Z.S. Srednevekovaja keramika sel'skih poselenij XII–XIV vv. (po materialam raskopok selishh Gorodeckogo rajona) // Nizhegorodskie issledovanija po kraevedeniju i arheologii: sb. nauch. tr. N. Novgorod: Nizhegorod. gumanit. centr, 1996. S. 71–76.
5. Loginov A.N. Goncharnoe proizvodstvo [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://silverhorseshoe.narod.ru/gonchar.htm>.
6. Mel'nikova A.V. Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Pervogo. M., 1989.
7. Chebotarjov A.V. Stanica Staroigrigor'evskaja (stranicy istorii) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://perevoloka.hop.ru/istoriya/ist_stan/starogr/starogr_str_ist/1.htm.

Ceramics in the Cossack rite of the Staroigrigorievsky town

There is described the rite in the Staroigrigorievsky Cossack town with the use of ceramics and numismatic material.

Key words: *Staroigrigorievsky town, predatory, ceramic complex, scale, legend, mint, ceramics, clay vessels, pots.*

(Статья поступила в редакцию 04.08.2015)

А.А. ЧЕМАКИН
(Санкт-Петербург)

ИМПЕРСКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ И «СЕЛЬСКАЯ РУСЬ»: КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ИДЕОЛОГИИ РУССКИХ НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Рассмотрено отношение Имперской народной партии, представляющей русских национал-демократов, к положению русского крестьянства. Сделан вывод о том, что стремление национал-демократов начала XX в. опереться на крестьянство было изначально ошибочным, т.к. не учитывались социально-политические и культурные особенности России того времени.

Ключевые слова: *русские национал-демократы, Имперская народная партия, Независимая группа, крестьянский вопрос.*

Имперская народная партия (ИНП) – организация русских национал-демократов – была создана весной 1914 г. Партия включала в себя думскую Независимую группу, возглавляемую М.А. Карауловым и состоящую из 14 депутатов (преимущественно крестьян и казаков), и кружок журналистов, объединившихся вокруг еженедельника «Дым Отечества» (А.Л. Гарязин, П.В. Васильев и др.). Представители партии старались объединить русский национализм с демократическими и либеральными идеями [12].

Пытаясь найти собственную социальную опору, ИНП стремилась позиционировать себя